

4. Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М.: Наука, 1969.
5. Чоран Э. М. Механика утопии // Иностранная литература. — 1996. — № 4.
6. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. Изд. 2-е. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961.

Черненко Жанна Игоревна

Соискатель кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Брак и справедливость. Идеи анархо-феминизма Уильяма Годвина

Аннотация

Предтеча анархизма, Уильям Годвин, разрабатывая теорию децентрализованной системы построения общества, основанной на принципах сочетания разумного коллективизма и индивидуализма, явился критиком традиционного брака. Брачные отношения и практику их реализации Годвин признавал вредным явлением, стопорящим прогресс общества и развитие индивидуальности. Близость его идей в этом ключе к взглядам ранних анархо-феминисток позволяет полагать, что в основе идей анархизма как теории противопоставления человека государству, лежит, в том числе и анархо-феминистский принцип равенства всех членов общества в свободе отношений, достигаемый за счет избавления от института брака, являющегося одним из способов государственного контроля над человеческим поведением.

Ключевые слова: Уильям Годвин, анархо-феминизм, брак и справедливость, Эмма Голдман, Вольтарин Де Клер.

Английский мыслитель Уильям Годвин (1756–1836), опубликовавший в 1793 году «Исследование политической справедливости и её влияния на общественную нравственность», где он явился, по мнению Петра Кропоткина «первым теоретиком социализма без правительства, то есть анархизма»,¹ разрабатывая концепцию децентрализованной системы построения общества, основанной на принципах сочетания разумного коллективизма и индивидуализма, затронул и ряд ключевых вопросов взаимоотношения полов.

Одним из таких вопросов является справедливость государственного регулирования интимной сферы жизни человека, выражающегося в стремлении придать человеческим симпатиям официальный статус брака со всеми вытекающими отсюда явлениями: совместным проживанием, ведением

¹ Кропоткин П. А. Современная наука и анархия // Хлеб и воля. Современная наука и анархия. — М., 1990. — С. 255–256.

общего хозяйства, ревностной охраной своего супруга/супруги от соблазна внебрачных связей. Годвин критикует традиционный брак за эти и многие другие необходимые условия, ограничивающие человека в свободе существования, в изъявлении своих симпатий и в независимости суждений. Он задается вопросом, является ли подобный подход истинно нравственным, будучи основанным на ложной посылке, что всякий человек, вступивший в брак, при выборе спутника жизни принял единственно верное решение? И отвергает подобную возможность: «Бездумные и романтические юноши и девушки знакомятся, встречаются несколько раз, притом в условиях, создающих иллюзии, и обещают друг другу вечную привязанность. Каковы последствия этого? Почти во всех случаях они оказываются обманутыми... Институт брака порожден мошеннической системой; люди, которые вводят сами себя в заблуждение относительно повседневных дел, о прочих делах всегда будут иметь ложные суждения. Мы должны отказаться от своей ошибки, но нас учат придерживаться ее»¹.

Примат личной нравственности над узаконенной нормой поведения является ключевой позицией анархизма Годвина. Он полагает, что справедливость в сфере личных взаимоотношений выражается в стремлении человека к свободному проявлению своих симпатий, к непредвзятой оценке собственных достоинств и достоинств других людей, которая искажается необходимостью совместного проживания мужчин и женщин, ограничивающих свою социальную жизнь узами брака. Более того, Годвин отрицает саму возможность счастливого совместного жительства двух людей, наклонности которых всегда будут различны, характеры далеки от идеальных, а общность интересов не выдержит испытания длительным периодом совместной жизни. По мнению Годвина, наиболее разрушительным чувством, рождающимся в браке, является чувство собственности, которое партнеры начинают питать друг к другу. Монополию брачных отношений, при которой один человек рассматривает другого как свою собственность, Годвин считает противоестественной и ущемляющей свободу выбора обоих супругов: «За этой воображаемой добычей человек следит с бесконечной ревностью, при этом, один жаждет исполнения своих планов с той же страстью, что и другой — их расстройству»². Более того, само желание иметь спутника жизни Годвин объясняет порочностью человека, желающего быть любимым или любимой не по совокупности собственных достоинств, а лишь по причине наличия на это официального права.

В качестве альтернативы браку Годвин предлагает свободные отношения между мужчинами и женщинами, что, по его собственному утверждению, возможно наилучшим образом воплотить в жизнь лишь при прочих благоприятных условиях существования в бесклассовом обществе, основанном на принципах имущественного равенства, и в отсутствии государ-

¹ *Godwin W. An Enquiry concerning political justice and its influence on morals and happiness // 4th ed. 2 vols., vol. 2, — London, 1842. — P. 243.*

² *Ibid.* — P. 244.

ственного надзора. Он полагает, что в подобном обществе отмена брака не приведет к умножению пороков, наоборот, позволит людям сосредоточиться на получении интеллектуальных удовольствий от общения друг с другом, а сексуальная подоплека взаимодействия полов отойдет на второй план. Дружба между людьми, мужчинами и женщинами, не отягощенная ревностью и чувством собственности, станет заменой традиционному браку. Это сбалансированное общество разумных личностей, по мнению Годвина, позволит наилучшим образом способствовать развитию человеческой индивидуальности. Традиционную же семью он считает вредным явлением, порождающим необъективность в оценке человеческих достоинств, а действие привязанности, возникающей из родственных отношений, и повсеместно оказывающей влияние на распределение благ и почестей — негативным.

Подобное пренебрежение семейными ценностями, на первый взгляд, может показаться невыгодным женщине, которая прибегает к традиционному браку, стремясь законодательно закрепить свой статус возлюбленной и матери. Однако североамериканские анархо-феминистки конца XIX — начала XX вв., использовавшие требование отмены брака в качестве одного из важнейших пунктов своей борьбы с патриархальностью государственной системы, находили справедливыми утверждения Годвина. Подтверждение данного взгляда мы находим в эссе Эммы Гольдман (1869–1940) «Брак и любовь», опубликованном в 1911 году. В нем американская анархистка и идеолог феминизма называет иллюзорной защиту, которую дают женщине брачные отношения, и сравнивает заботу государства о замужней женщине с его же заботой о человеке при капитализме: «В этом и заключается проклятие брака, оно (государство — Ж. Ч.) не защищает женщину... Это все равно, что, находясь под отцовской заботой капитализма. Он лишает человека его прав при рождении, ограничивает его рост, отравляет его тело, держит в невежестве, в нищете и зависимости, а затем одаривает подачками благотворительных организаций, которые расцветают на последних остатках человеческого самоуважения»¹. Брак Гольдман считает способом коммерциализации чувств и ущемления прав женщины, расплачивающейся за официальность статуса своим именем и свободой самореализации: «Брак раньше всего — это экономическая договоренность, страховая сделка ... Страховой премией женщины является ее супруг, она платит за него своим именем, уединением, чувством собственного достоинства, всей своей жизнью, «пока смерть не разлучит их». Более того, брачная страховка обрекает ее на пожизненную зависимость, на паразитизм, на полную бесполезность, как личную, так и общественную»².

Не лучше обстоят дела с защитой материнства, с которой, по мнению Гольдман, брак не справляется, а лишь плодит несчастье матерей тех детей, которые родились вне брака. Люди вступают в брак, чтобы уберечь плод своей любви от статуса незаконнорожденного. В свое время именно так

¹ Goldman E. Marriage and love // Anarchism and other essays. — N.-Y., 1910. — P. 241.

² Ibid. — P. 234.

поступил противник брачных уз, Ульям Годвин, заключивший брак с Мэри Уолстонкрафт (1759–1797), с целью придания официального статуса своей дочери, родившейся от их связи. Подобно Годвину, выход из сложившейся ситуации Гольдман находит в отмене брака и в поиске иной формы свободных отношений, базирующихся на любви, а не на расчете.

На тех же позициях по отношению к браку стоит другая американская анархо-феминистка — Вольтарин де Клер (1866–1912), которая развила тезис Годвина о неизбежной потере независимости членов брачного союза, углубив его наблюдением за положением женщины в браке, которая, будучи законодательно прикрепленной к своему супругу, не имеет возможности противиться его желаниям. В своем эссе «Сексуальное рабство»¹ («Sex slavery», 1896) она поднимает вопрос о физическом угнетении в браке, допустимость которого, на ее взгляд, обеспечена порочной системой государственного регулирования человеческих взаимоотношений. Она именует насилием любое принуждение сексуального характера, вне зависимости от того, осуществляется оно в браке или вне него. Де Клер называет ханжеским равнодушие государства к насилию в браке² на фоне осуждения внебрачных связей, осуществляемых по обоюдному желанию, и недопустимости поднятия темы сексуальности в прессе³.

Мы можем с уверенностью полагать, что Ульям Годвин явился первым теоретиком анархистской мысли как таковой, и первым мыслителем, осветившим противоположность брака принципам человеческой независимости и справедливости во взаимоотношениях между людьми, чем положил начало анархо-феминистской традиции во взглядах на брак. Он разработал универсальную аргументацию в пользу отмены брака, базирующуюся на критике этого института с моральной и логической точек зрения. Его концепция свободных отношений между полами наилучшим образом соответствовала анархистской модели общества. Тех же взглядов придерживались ранние анархо-феминистки, выступающие, подобно Годвину, за упразднение государственного надзора в сфере взаимоотношения полов и выдающие в браке узаконенный источник угнетения женщины мужчиной, и человека — государством.

¹ *De Cleyre V. Sex slavery // Selected works of Voltairine De Cleyere / Edited by Berkman A. — N.-Y., 1914. — P. 342–358.*

² Понятие «насилие в браке» (marital rape) появилось в законодательстве многих западных стран лишь во второй половине XX века.

³ Поводом для написания В. де Клер этого эссе послужил арест известного американского издателя и защитника прав женщин, Моисея Хармана (1830–1910), опубликовавшего в прессе материалы якобы порнографического характера. Он был помещен в тюрьму по статье федерального «закона Комстока» (1873), согласно которому запрещалось не только пересылать по почте, но и использовать даже в образовательных целях «непристойные, развратные или похотливые» книги и «любые статьи или вещи, направленные на предотвращение зачатия».

Библиография

1. Кропоткин П. А. Современная наука и анархия // Хлеб и воля. Современная наука и анархия. — М.: Правда, 1990. — 640 с.
2. Godwin W. An Enquiry concerning political justice and its influence on morals and happiness. 4th ed., 2 vols. — Vol. 2. — London: Privately printed by J. Watson, 1842. — 287 p.
3. Goldman E. Marriage and love // Anarchism and other essays. — N.-Y.: Mother Earth publishing association, 1910. — 280 p.
4. De Cleyre V. Sex slavery // Selected works of Voltairine De Cleyere / Edited by Alexander Berkman. — N.-Y. : Mother Earth publishing association, 1914. — P. 342–358.

Ширинянец Александр Андреевич

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Либерализм в истории политики и мысли России 1850–1860-х гг.

Как идейное течение русский либерализм XIX века сформировался в полемике западников и славянофилов, в атмосфере кризиса романтически спекулятивных построений славянофильства и общего увлечения интеллектуальной молодежи гегелевским рационализмом и начинавшим входить в моду позитивизмом. Поражение России в Крымской войне нанесло сокрушительный удар по «метафизическим миражам» славянофилов и по официальной триаде — «православие, самодержавие, народность», поставив страну на порог принудительной модернизации. В этом контексте и возникла потребность переосмыслить историческую ситуацию в стране и в мире в целом. Ответом на эту потребность явился русский либерализм.

Мыслителем, обосновавшим и способствовавшим распространению новых идей, был К. Д. Кавелин. В истории русской общественной мысли он сыграл роль своего рода связующего звена между поколениями сороковых и шестидесятых годов, корректно вводя историю России в контекст мировой общественной мысли. По справедливой характеристике В. В. Зеньковского, «Кавелин был одним из самых видных и достойных представителей русской интеллигенции, в частности русского либерализма»¹. Одним из самых ярких примеров концептуализации политической культуры русского пореформенного либерализма можно считать воззрения Б. Н. Чичерина. В отличие от аргументов Кавелина, политическое мышление Чичерина более теоретично, философично. Именно он обратился к теме отношений между обществом и государством. Гражданскому порядку соответствует порядок

¹ Зеньковский В. В. История русской философии / В 2 т. Т. 1. Ч. 2. — Л., 1991. — С. 152.